После ужина Сяо Шитоу нагрел воду и помог Му Вэньсюаню принять ванну. Стоя у края деревянной бочки, он взял хлопковую ткань своими белыми и нежными руками, чтобы вытереть спину Му Вэньсюаня. Тот, наслаждаясь процессом, закрыл глаза. Его длинные и густые ресницы слегка изогнулись, словно крылья бабочки, а легкий пар осел на них, постепенно превращаясь в крошечную каплю росы, которая скользнула по ресницам и упала на его безупречное лицо с нежным румянцем. Его идеальные губы слегка приоткрылись, и раздался звонкий, юношеский голос:

— Хорошо, Сяо Шитоу, отдай мне ткань и выйди. Я сам справлюсь.

— Хорошо, молодой господин, только будьте осторожны, не простудитесь, — ответил Сяо Шитоу, передавая ткань и наблюдая, как Му Вэньсюань протягивает свою изящную руку, чтобы взять её. Его длинные черные волосы плотно прилипли к тонкой и бледной спине, а стройная и гибкая талия едва угадывалась сквозь воду. Это была поистине прекрасная картина — красавец, принимающий ванну. Хотя Сяо Шитоу видел эту сцену уже много раз, он всё равно не мог оторвать взгляд от красоты своего господина. Мальчик моргнул своими блестящими черными глазами и невольно воскликнул:

— Молодой господин, вы так красивы! И кожа у вас такая нежная! Даже красивее, чем пятая дочь старосты Лю, которую я видел на храмовой ярмарке два года назад. Все говорят, что она самая красивая в нашем городе Му, но, по-моему, они просто не видели вас. Вы в сотни раз красивее её! Рядом с вами она просто меркнет!

— Зачем мужчине быть таким красивым?

Му Вэньсюань открыл глаза, прерывая болтовню Сяо Шитоу, и нахмурился.

— Мужчина должен полагаться на ум, внутренний мир и способности, а не на внешность. Я не какой-то альфонс, живущий за чужой счёт. Настоящий мужчина должен быть сильным и независимым. Разве это хорошо, если мужчина выглядит как женщина?

Он редко позволял Сяо Шитоу вытирать ему спину, даже несмотря на то, что мальчик был для него ещё ребёнком. В эпоху, когда отношения между мужчинами были обычным делом, он предпочитал быть осторожным. Его тело было слишком соблазнительным, и, как мужчина, он не мог принять это. Хотя в прошлой жизни он был очень красив, но нынешнее тело было для него слишком женственным, и он не любил, когда другие смотрели на него с восхищением.

Сяо Шитоу задумчиво погладил своё лицо и с недоумением спросил:

— Молодой господин, разве быть красивым — это плохо? Я, например, считаю, что я недостаточно красив. Если бы я был хотя бы наполовину таким, как вы, я бы даже спать не ложился, лишь бы быть таким же красивым.

Глядя на этого наивного и милого мальчика, Му Вэньсюань рассмеялся:

— Кто сказал, что ты некрасивый? Ты уже достаточно хорош собой.

Глаза Сяо Шитоу загорелись от радости:

— Правда, молодой господин?

Му Вэньсюань поднял бровь и серьёзно ответил:

— Конечно. Даже красивее, чем Фэнцзе из переднего двора.

— Ах, как это возможно! Я ведь каждый день использую крем, который вы мне дали! — Сяо Шитоу чуть не заплакал. Фэнцзе, та самая крепкая служанка с веснушками, была настолько уродлива, что даже мужчины рядом с ней казались красавцами. Сяо Шитоу с упреком посмотрел на Му Вэньсюаня, который, хихикая, явно подшучивал над ним. — Молодой господин, вы стали таким вредным! Всё время любите надо мной подшучивать.

Сяо Шитоу так трепетно относился к своей внешности, что Му Вэньсюань не мог не вздохнуть:

— Сяо Шитоу, запомни: иногда обладание чем-то слишком прекрасным — это не всегда счастье. Особенно если ты не способен защитить это. Такая красота может стать обузой и даже привести к гибели. Считаешь ли ты это счастьем? Ты ведь знаешь поговорку: «У простолюдина нет вины, но ношение яшмы — грех»?

Му Вэньсюань подумал, что, если бы он не был так прекрасен, его братья не смогли бы выдать его замуж за мужчину из семьи Хань. А ведь Хань — это не обычная семья, и их наследник — далеко не простой человек.

Сяо Шитоу кивнул и, подумав, сказал:

— Молодой господин, вы правы. В моей деревне был один учёный, который был очень красив, как девушка. Однажды в деревню нагрянули бандиты, увидели его и забрали с собой. Позже его тело нашли на кладбище. Говорили, что его изнасиловали до смерти. Это было ужасно!

Сяо Шитоу снова потрогал своё лицо и пробормотал:

— Получается, быть некрасивым — это безопаснее.

Если человек слишком красив, но не может себя защитить, это действительно не к счастью.

— Хорошо, Сяо Шитоу, иди и подожди меня снаружи. Мне больше не нужно, чтобы ты помогал.

— Хорошо, молодой господин.

Когда Сяо Шитоу вышел, Му Вэньсюань вышел из ванны и, взглянув на своё отражение в медном зеркале, вздохнул. Это тело, вызывающее зависть у женщин и безумие у мужчин, как мужчине, ему действительно не нравилось. Он закрыл глаза, не желая больше смотреть на него, и поспешно оделся, выйдя из ванной.

Снаружи Сяо Шитоу уже принёс чашку чая с женьшенем. Му Вэньсюань взял её и выпил залпом. Возможно, из-за приближающейся свадьбы его братья, наконец, проявили доброту и дали ему немного женьшеня для укрепления здоровья. Проверив, что снадобье безопасно, он без колебаний выпил его. Его тело было слишком слабым, и он должен был найти способ восстановить силы, чтобы как можно скорее выбраться из этой тюрьмы.

Сяо Шитоу, заметив, что волосы Му Вэньсюаня всё ещё мокрые, взял чистое полотенце и велел:

— Молодой господин, садитесь, я высушу ваши волосы, чтобы вы не простудились. Хотя ваше здоровье стало лучше, всё равно нужно быть осторожным. В феврале ещё очень холодно, и вы не должны пренебрегать этим.

Смотря на Сяо Шитоу, который вёл себя как маленький взрослый, Му Вэньсюань послушно сел на стул и позволил мальчику вытереть свои волосы. Нежные и мягкие движения Сяо Шитоу согрели его сердце. С тех пор, как он оказался в этом мире, первым, кого он увидел, был этот ребёнок. Когда он проснулся, Сяо Шитоу плакал от счастья, как дурачок. В этом заточении, в маленьком дворике, только Сяо Шитоу всегда был рядом с ним, став его единственной семьёй в этом мире.

— Сяо Шитоу, как долго ты уже служишь мне?

Му Вэньсюань задал вопрос, казалось, случайно. Сяо Шитоу тут же подскочил к нему и, широко раскрыв глаза, воскликнул:

— Молодой господин, похоже, вы действительно забыли всё, что было раньше! Раньше вы всегда говорили мне, что ваша болезнь сделала вас забывчивым, но я не верил. Теперь я наконец поверил.

Затем он протянул пять своих белых и нежных пальцев перед лицом Му Вэньсюаня и с обидой воскликнул:

— Я служу вам уже пять лет, пять лет! И вы могли это забыть!

Му Вэньсюань, скрывая горечь в душе, с невозмутимым лицом ущипнул щёку Сяо Шитоу и ласково сказал:

— Хорошо, это моя вина. Я никого не должен был забывать, тем более тебя. Это просто последствия болезни, моя память стала хуже. Будь великодушным и не держи на меня зла.

Услышав это, Сяо Шитоу почувствовал себя счастливым. Раньше его господин никогда не говорил таких слов.

— Молодой господин, не говорите так. Это я не достоин. Вы всегда были добры ко мне, как я могу на вас сердиться? Я вас очень люблю.

— Правда, Сяо Шитоу? — спросил Му Вэньсюань. — Тогда скажи, тебе больше нравился я до болезни или теперь?

Сяо Шитоу с недоумением ответил:

— Молодой господин, какая разница? Вы для меня всегда один, и я люблю вас в любом случае!

Му Вэньсюань постучал по голове Сяо Шитоу:

— Я просто спросил. Я ведь многое забыл, поэтому хочу узнать, каким я был раньше.

Сяо Шитоу уставился на него своими большими черными глазами, не зная, стоит ли говорить.

Сяо Шитоу выглядел так, словно хотел что-то сказать, но сомневался. Му Вэньсюань с любопытством спросил:

— Что-то не так?

http://bllate.org/book/16591/1516122